

В ту ночь они ничего не нашли в палате. Следующие несколько ночей они продолжали свои поиски в подземельях.

Они искали всю ночь.

Поначалу Гарри удавалось скрывать отсутствие сна; он не спал несколько дней до этого. Но в начале следующей недели его недосыпание стало давать о себе знать.

В ту пятницу вечером Гарри окончательно решил, что простым обыском замка они не узнают, где спрятан крестраж. Конечно, он был уверен, что в конце концов они найдут крестраж, но он также был уверен, что на то, чтобы найти его без посторонней помощи, уйдут десятилетия.

Им нужно было что-то еще, что помогло бы им в поисках.

Поэтому, вместо того чтобы искать, Гарри сел в ту ночь и начал разрабатывать подопечного, который помог бы им справиться с задачей.

Создание подопечного было ужасной, сложной и нервной задачей. Его заклинание должно было быть настроено на те заклинания, которые ранее были установлены вокруг замка для защиты, но Гарри не знал всех существующих заклинаний. Поэтому создание подопечного было почти невозможным и совершенно обескураживающим делом.

"Что ты делаешь?" спросила Гермиона, и прежде чем Гарри успел остановить ее, она взяла его пергамент, чтобы просмотреть его.

Возможно, ему не следовало брать его в общей комнате Гриффиндора, чтобы поработать над ним, но Гарри так устал, что даже не подумал о том, где он находится, прежде чем снова начать работать над своей проблемой.

Как же он устал! Ему нужно было поспать, но он не мог - не раньше, чем у него, наконец, появится подсказка о местонахождении крестража!

Поэтому вместо того, чтобы придумать возможное объяснение тому, почему его пергамент был заполнен странными уравнениями и символами, он просто тупо уставился на Гермиону, пока она просматривала его работу.

"Гарри! Что ты делаешь?" - спросила она его. Ее голос дрожал, и она странно смотрела на него.

"А?" - ему определенно нужно было поспать.

"Это!" - она помахала его работой перед его носом. "Что это? Я уверена, что это точно не для школы, так что же ты делаешь?!"

"Э...", - заикнулся он, пытаясь найти подходящее объяснение.

Как же он устал!

"Нет... не связано со школой", - наконец сказал он, слегка невнятно. "Просто я решил попробовать кое-что, прочитав об этом в библиотеке".

"Гарри! По-моему, это похоже на арифмантию! Зачем тебе смотреть на книгу по арифмантии в библиотеке?"

"Э... она лежала где-то рядом и выглядела интересно", - ответил Гарри, отмахнувшись от ее вопроса рукой. "Это определенно сложнее, чем кажется".

"Конечно, сложнее!" сказала Гермиона, фыркнув. "Есть причина, по которой арифмантия - это класс! И какую бы книгу ты ни нашел, это точно не книга для начинающих! Там слишком много переменных, чтобы даже попытаться сделать вывод! И что это за символы? Ты их выдумал?"

Гарри снова посмотрел на свой пергамент в ее руках, на то место, куда указывал ее указательный палец.

Она указывала на руны на парселтанге, которые он использовал для своей палаты - или, по крайней мере, на руны на парселтанге, которые он смог рассчитать, куда нанести. У него в голове еще оставалось несколько рун, которые, как он был уверен, нужны для работы подопечного, но он не мог их разместить, потому что у него не было достаточно данных для этого.

Ему определенно нужна была самообновляющаяся книга по школьным палатам!

"Гарри?" сказала Гермиона в этот момент, обеспокоенно глядя на него. "Ты в порядке?"

"Э... да... просто устал, понимаешь?" ответил Гарри, пытаясь стряхнуть с себя усталость.

"Так... что это?" - она снова указала на руны на парселтанге.

"Руны", - искренне ответил он, слишком уставший, чтобы что-то придумывать.

Гермиона фыркнула.

"Это не руны, Гарри", - сказала она, а затем покачала головой. "Знаешь что? Если ты действительно хочешь выучить руны и арифмантику, просто спроси меня! Мы же друзья! Если

тебе интересно что-то подобное, скажи, и я научу тебя! Только не пытайся делать это самостоятельно! Арифмантия может быть опасна для тех, кто не знает, что делает. Подумай об этом! Ты можешь создать новое проклятие с помощью арифмантии, и никто не сможет тебе помочь, потому что никто не будет знать, как лечить это проклятие, которое ты создал, сделав что-то наполовину глупое!".

Гарри просто тупо уставился на читающую перед ним лекцию девушку.

Затем Гермиона повернулась к огню.

"Давай отбросим эту попытку и начнем с самого начала", - предложила она, и ее рука протянулась к пламени, в ней был пергамент.

"Нет!" - это определенно снова разбудило Гарри.

Он вскочил со своего места и выхватил пергамент из ее рук, прежде чем она успела бросить его в трепещущее пламя.

Она уставилась на него огромными глазами, явно не понимая, что делать с его реакцией.

Гарри прижал пергамент к груди. Затем его действия догнали его, и он покраснел.

Он, конечно, знал, что она хотела уничтожить более чем сорока восьмичасовой труд - но Гермиона этого не знала. Для нее большинство из этого было неразрешимыми уравнениями и какими-то каракулями. Она и понятия не имела, что то, что она держала в руках, было незаконченной палатой - и ей потребуется еще год учебы, чтобы осознать важность его пергамента, и по крайней мере еще десять лет, пока она не поймет элементарных принципов того, что он пытался сделать.

В конце концов, была причина, по которой в мире волшебников было не так уж много надзирателей.

"Э... Я не хочу, чтобы ты его уничтожил. Даже если это дрянь - это была моя первая попытка", - объяснил он Гермионе с покрасневшими щеками.

Она нахмурилась.

"Гарри", - наконец медленно сказала она. "Что бы ты ни сделал - это может быть опасно! Арифмантия - это не просто уравнения и вычисления. Это магия! И профессор Вектор сказала, что это может закончиться ужасно, если сделать неправильно!"

"Э... если я пообещаю больше не работать над ним, можно ли его оставить?" спросил Гарри,

вздыхая.

Гермиона заколебалась. Затем она тоже вздохнула.

"Хорошо - оставь эту ерунду. Но, по крайней мере, позвольте мне объяснить, как это обычно делается!" И с этими словами она поспешила в свое общежитие, чтобы найти учебник по арифмантии для третьего курса.

Гарри тихо вздохнул.

Он был уверен, что Гермиона будет читать ему лекцию в течение нескольких часов, пока не останется довольна.

"Похоже, мне все-таки придется сделать перерыв", - размышлял он.

Если бы он только мог использовать этот перерыв, чтобы поспать, а не тратить драгоценное время на бессмысленную болтовню Гермионы!

В этот момент Гермиона вернулась со своей книгой, и Гарри смирился с тем, что ему придется "учить" то, что он уже знал...

"В следующий раз, когда я увижу, что она делает что-то не так, я сделаю с ней то же самое, - нехотя подумал он. Может быть, тогда она наконец поймет, что чувствуют другие, когда она начинает читать им нотации: как идиотка".

Не то чтобы Гарри действительно чувствовал себя идиотом. Просто ему казалось, что Гермиона считает его идиотом - в конце концов, когда он действительно начал "вдруг" интересоваться Арифмантикой, почему она решила, что он не начал с самого начала! Даже тупица должен знать, что прежде чем ходить, нужно ползать!

Но - это была Гермиона. Она была просто слепа к тому, как относилась к другим студентам, окружавшим ее большую часть времени.

Поэтому, когда она вернулась, Гарри отложил свою работу и сосредоточился на ее неподобающем уроке.

Он достанет ее за это. Даже если он умрет при попытке!

И, возможно, если бы он не был таким усталым, он бы увидел, как кто-то копирует его работу и убирает копию подальше. Затем неравные, подозрительные глаза вернулись к лекции, которую читали Гарри, оценивая мальчика, который внимательно слушал свою подругу.

С Гарри Поттером определенно происходило что-то странное...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082835>